

Он мчал опасно, кувыркался.
Упал и грохнул свой фонарь
(и всё-таки не дал потухнуть -
крутил фитиль, сбивая гарь).

Ещё не веря в неудачу,
не тратя силы и ума,
он подчинился лютой буре
и, как пацан, съезжал с холма.

"Ох, я..." Вот всё, что мог он крикнуть,
попавши, как в речной поток,
и проскочил две мили склона.
Дом стал - аж страшно - как далёк.

Я ж думал (Всё же я - водитель!),
как быть, когда надежды нет
и мощь машины на исходе?
Так вот мой собственный ответ:

мы, янки, - вечно неизменны!
Навряд ли Браун был смущён
и совершенно растерялся,
попав на слишком скользкий склон.

Он, будто, вздумал задержаться
до оттепели в январе,
которая покончит с настом,
и покорился злой поре,

как вдруг, съезжая, развернулся,
манером восхитившим глаз.
Неужто позабыл, к кому он
спешил добраться в этот час?